

Валентин Георгиевич
Дмитриев

УДК 0.82.2 + 530 + 535

ББК 22.34

В15

**В15 Валентин Георгиевич Дмитриев: сборник воспоминаний
и материалов**

Москва: ТЕХНОСФЕРА, 2014. – 248 с. ISBN 978-5-94836-396-7

Валентин Георгиевич Дмитриев в 1960-х годах вместе с Р.В.Хохловым и С.А.Ахмановым в МГУ создавал новую науку – нелинейную оптику. Работая далее почти полвека в НИИ «Полюс» им. М.Ф.Стельмаха, В.Г.Дмитриев внес большой вклад в становление коллектива, выбор тематики, развитие прикладной нелинейной оптики, создание лазерных гироскопов различного назначения, обучение нелинейной оптике и квантовой электронике студентов и аспирантов МФТИ.

Доктор физико-математических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР, Валентин Георгиевич бесспорно принадлежит к числу выдающихся личностей, внесших существенный вклад в становление и развитие института «Полюс».

Предлагаемый сборник содержит воспоминания о В.Г.Дмитриеве как сотрудников института, так и его коллег-учёных из других организаций. В сборник включены также воспоминания родных Валентина Георгиевича – его дочери Елены Валентиновны Дмитриевой и сестры Натальи Георгиевны Обидиной. В него также включены воспоминания самого Валентина Георгиевича о его учителе Реме Викторовиче Хохлове, а также список научных трудов В.Г.Дмитриева.

Редакционный совет:

С.М.Копылов (главный редактор),

Г.М.Зверев (зам. гл. редактора),

Е.В.Дмитриева, Ю.А.Кротов, С.Р.Рустамов

© 2014, НИИ «Полюс» им. М.Ф.Стельмаха, текст, иллюстрации

© 2014, ЗАО «РИЦ «ТЕХНОСФЕРА», оригинал-макет, оформление

ISBN 978-5-94836-396-7

СОДЕРЖАНИЕ

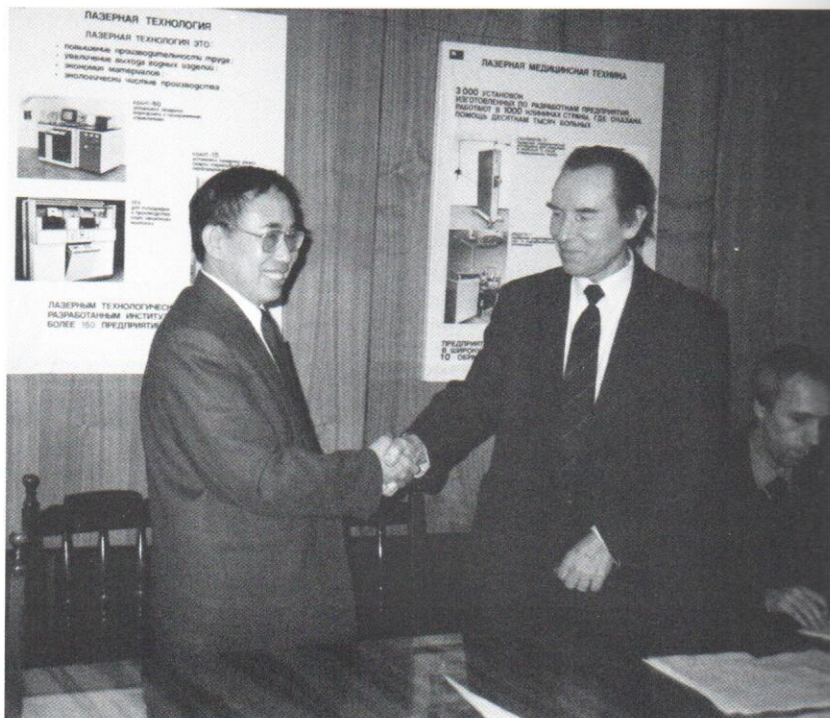
Валентин Георгиевич Дмитриев	6
<i>Азарова В.В.</i> Сохраняя в памяти	11
<i>Баранов В.Б.</i> Наш друг Валентин Дмитриев	17
<i>Вакуленко В.М.</i> Дмитриев В.Г. — эпоха в истории НИИ «Полюс» им. М.Ф.Стельмаха.	28
<i>Волосов В.Д.</i> Он ушел, как споткнувшись на бегу...	39
<i>Гольдин Ю.А.</i> Вспоминая Валентина Георгиевича Дмитриева.	45
<i>Голяев Ю.Д.</i> Дмитриев В.Г. и лазерная гироскопия НИИ «Полюс»	54
<i>Голяев Ю.Д.</i> Десять дней в советском Крыму с Валентином Дмитриевым (1—10 ноября 1985 г.)	59
<i>Гречин С.Г.</i> Нелинейная оптика — это жизнь	64
<i>Дмитриева Е.В.</i> Папа	77
<i>Зверев Г.М.</i> Полвека сотрудничества... и соперничества.	87
<i>Иццоки И.Я.</i> Валентин Георгиевич Дмитриев — Учитель, Руководитель, Друг.	105
<i>Ковш И.Б.</i> «...Но с благодарностью — были...» (памяти В.Г.Дмитриева)	110
<i>Копылов С.М.</i> Валентин Георгиевич был моим наставником и учителем	115
<i>Кротов Ю.А.</i> Дмитриев В.Г. — работа в диссертационном совете при НИИ «Полюс» и экспертном совете ВАК	120
<i>Ляшенко А.И.</i> Воспоминания.	125
<i>Обидина Н.Г.</i> Мой брат Валентин	132
<i>Рустамов С.Р.</i> Об учителе и дорогом человеке.	137
<i>Соловьева Г.И.</i> Корейский проект	167
<i>Фомичев А.А.</i> Учитель и друг	175
<i>Холодных А.И.</i> Наш мировой приоритет в CARS- спектроскопии был обеспечен В.Г.Дмитриевым	181
<i>Чиркин А.С.</i> Дмитриев В.Г. — первый теоретик-«неоптик».	184
<i>Шкунов Н.В.</i> В НИИ «Полюс» вместе с В.Г.Дмитриевым я проработал почти 25 лет	188
<i>Дмитриев В.Г.</i> Рем Хохлов — человек, ученый, менеджер науки	194
Список научных трудов В.Г.Дмитриева.	213
Сведения об авторах.	246

КОРЕЙСКИЙ ПРОЕКТ

Т.И.Соловьева

Каждый, кто принимал участие в подготовке этой книги, вспоминал наиболее яркие черты многогранной личности Валентина Георгиевича. И очень уместной тут будет цитата из его книги «Страшная тайна бытия»: «О человеке, который только что умер, помнят родственники, друзья и знакомые, то есть так или иначе информация об этом человеке, душа его постоянно востребуется; о нем могут сохраниться записи, его книги, картины, его музыка, его открытия и изобретения...». Из этой книги хорошо видно, как глубоко Валентин Георгиевич вникал в философские учения Востока. Так случилось, что и для меня с ранней юности Восток с его поэтичной изысканной культурой обладал особой привлекательностью. Вот почему именно эпизоды, связанные с нашим сотрудничеством с одной из ведущих стран Востока — Южной Кореей, хотелось мне включить в эту книгу воспоминаний.

Визиты в Южную Корею были нашими первыми поездками за границу — в новый мир, известный нам только из доступной в доперестроечное время информации. Попали мы туда совершенно неожиданно и тут же столкнулись с реалиями капиталистического Востока, подкорректировавшими наши романтические представления об утонченных философско-поэтически настроенных восточных нациях. Несмотря на нашу неопытность в международных делах, результаты взаимодействия с южнокорейскими партнерами были весьма успешными и крайне важными для нашего направления во времена полного отсутствия госфинансирования лазерной гироскопии вследствие постперестроечных иллюзий всемирной гармонии и братства. Это был период, когда сотрудникам НИИ «Полюс» не платили зарплату месяцами, а выплаченная наконец, она обесценивалась из-за бурной инфляции, да и покупать на нее было нечего — полки магазинов пустовали. Многие НИИ и заводы просто закрывались; выживать удавалось только тем, в которых высокий профессиональный уровень ведущих специалистов сочетался с их умением сориентироваться в новой обстановке. К счастью,

В.Г.Дмитриев и Ю.Д.Голяев на переговорах с иностранной делегацией

атмосфера НИИ «Полус», в значительной мере благодаря директору А.А.Казакову, способствовала проявлению инициативности сотрудников в самых разных направлениях, что, безусловно, обеспечило выживаемость нашего предприятия.

А.А.Казаков личным примером демонстрировал высокую активность в международных контактах, стараясь использовать зарубежное финансирование для сохранения и развития приоритетных разработок НИИ «Полус». В лазерно-гироскопическом направлении толчком к этому послужила его поездка в Южную Корею в 1991 г. По его просьбе я подготовила для этой поездки рекламу наших приборов. Честно сказать, помимо профессионального интереса к перспективам возможных контактов, у меня был и очень

личный — как раз в это время в Сеульском университете учился мой сын. Поэтому Александру Аполлоновичу вместе с рекламой я принесла пакет с письмами родных и друзей сына (тоже Александра), черным хлебом и другими чисто московскими деликатесами, отсутствовавшими в Сеуле. Сейчас, во времена Интернета, даже трудно представить, насколько проблематично было созвониться, обменяться письмами — связи между нашими странами только-только устанавливались, и я, естественно, очень беспокоилась о сыне, отправившемся на другой конец полушария.

Поездка А.А.Казакова оказалось вполне удачной, интерес в «мозговом центре» корейской науки KIST к разработкам НИИ «Полюс» был очевиден. Рассказывая о поездке, А.А.Казаков упомянул, что профессор из KIST собирается приехать в Санкт-Петербург на конференцию «Оптика лазеров». Это был для меня очередной шанс удовлетворить как профессиональные, так и личные интересы. И вот в толпе гостей санкт-петербургской конференции мне удастся вычислить профессора из KIST. Им оказался Dr. J.Y.Son или, как мы его потом называли, доктор Сон. С собой у него — вот это совпадение! — была реклама наших приборов, и он сказал, что готов организовать проект по лазерной гироскопии. Как говорят в таких случаях — мечты сбываются!

После конференции мы вместе с доктором Соном вернулись в Москву. В первый же день состоялось его знакомство с профессором В.Г.Дмитриевым, к которому он сразу проникся большим уважением, более того — почтением, и, забегая вперед, можно сказать, что это отношение «снизу вверх» так и сохранилось навсегда. Мы, не откладывая в долгий ящик, все вместе — В.Г.Дмитриев, Ю.Д.Голяев, доктор Сон и я — подготовили соглашение о сотрудничестве и обмене специалистами. Подписанное А.А.Казаковым, оно на следующий же день было увезено доктором Соном в Корею. Очень скоро мы получили приглашение в KIST и холодным декабрьским днем вылетели из Шереметьева в Сеул.

В теплом солнечном Сеуле наши меховые шапки и воротники выглядели достаточно странно. Мой сын встречал нас одетым, как и все корейцы, в легкую куртку и без всякого головного убора. Для описания моего счастья от встречи с любимым сыном мне просто не хватит слов. Он выглядел вполне довольным и полностью адаптировавшимся в Корее. А вот мы в первое время чувствовали себя как на другой планете. Чистые, прямые и широкие

Т.И.Соловьева и В.Г.Дмитриев перед отлетом в Сеул

автомобильные трассы с отличным покрытием, по которым мчались сверкающие, будто только что сошедшие с конвейера автомобили самых современных марок, комфортабельные скоростные поезда, несметное количество товаров, свежие овощи и фрукты зимой — это впечатляло после Москвы 90-х. Нам показали современные лаборатории KIST, провели первые совещания, на которых царил деловая и в то же время очень дружественная атмосфера.

Разместили нас в гостевом доме, не забыв выделить специальную комнату для моего сына, что отвечало корейским традициям уважения к семейным ценностям. Но, как быстро выяснилось, присутствие Саши было обусловлено не просто данью вежливости к нашей семье — наша делегация в то время просто не могла обойтись без переводчика, имея проблемы с разговорным английским. Саша выполнил роль переводчика отлично, заодно освоив терминологию лазерной техники. Очень хорошо нашли они общий язык с Валентином Георгиевичем, оба обладая прирожденной интеллигентностью и деликатностью в общении. В своих по-

Корейская фирма приветствует профессора Дмитриева

следующих поездках в Корею для чтения лекций Валентин Георгиевич встречался там с Сашей, и, несмотря на разницу в возрасте, они вместе проводили свободное время.

Надо бы, кстати, упомянуть о том, что у наших сотрудников вообще помимо официальных, служебных отношений, всегда были неформальные — мы, можно сказать, дружили семьями, устраивали совместные с нашими детьми праздники, ходили на концерты, в походы, катались на лыжах, старались помочь в решении проблем. Думаю, что такие тесные отношения существуют далеко не во всех рабочих коллективах.

Но вернемся в Корею. Для того чтобы понять, в какую необычную страну мы попали, стоит немного рассказать о ней.

Южная Корея всего лишь за три десятилетия превратилась из бедной развивающейся страны в промышленную и торговую державу мирового уровня. Но это не значит, что модернизация вытеснила традиции и радикально изменила менталитет корейцев, веками формировавшиеся под влиянием конфуцианских постулатов, которые исподволь внушаются детям с самого раннего возраста. Длительная самоизоляция страны, обусловленная

стремлением сохранить свою независимость, самобытность и «чистоту крови», привела к тому, что даже в наши дни иностранец воспринимается как человек, прибывший из чуждого мира, реалии которого часто противоречат принципам корейского общества. Вместе с тем правила вежливости требуют, чтобы к приехавшему гостю были проявлены максимальное внимание и забота. Несмотря на внешнюю доброжелательность, даже предупредительность, отношение к иностранцам противоречивое.

На улицах нас обычно принимали за американцев — они составляют большинство иностранцев с «западной» внешностью. Американцев воспринимают двояко — с одной стороны, в дни Корейской войны именно американское вмешательство спасло Южную Корею от полного поражения и насильственного присоединения к тоталитарному северокорейскому государству, но, с другой стороны, амбициозная манера американцев относиться свысока ко всем прочим нациям, в особенности к восточным, вызывает естественный протест и антиамериканские настроения. Рост экономического могущества Южной Кореи делает ее сейчас практически независимой от американской помощи (за которую всегда приходится расплачиваться с большими процентами). Присутствие американских войск воспринимается со всё большим раздражением, чему немало способствуют случаи недостойного поведения американских солдат. Вместе с тем знание английского языка является престижным, учеба или стажировка в американских вузах высоко котируются.

На этом фоне отношение к русским, не имеющее негативной предыстории, было мало сказать дружеским — нас принимали как дорогих уважаемых гостей. Именно в Корее мы почувствовали, что приехали из великой страны, имеющей достижения мирового уровня в самых разных областях. Кроме того, оказалось, что корейцы знакомы с шедеврами нашей классической литературы и в музыке русской разбираются прекрасно — как-то в гостях у университетского профессора нам предложили на выбор послушать записи симфоний Чайковского в разных исполнениях. Это был повод для Валентина Георгиевича продемонстрировать свою эрудицию в области музыкальной культуры.

Корейская нация вообще очень музыкальна, и большинство корейцев от природы обладают абсолютным музыкальным слухом; в последние десятилетия интерес к западной, в первую очередь к

русской классической музыке необычайно возрос, музыкальные факультеты существуют во всех крупных университетах; создавая прекрасный фон для общения, классическая музыка в современной обработке звучит в ресторанах, кафе и — вот уж приятная неожиданность — даже в музеях.

Так что общее впечатление о Корее у нас создалось самое благоприятное. В двух словах — мы поняли, что это страна, стремящаяся к прогрессу и высокому качеству жизни, но не за счет других народов, а опираясь на собственный потенциал — трудовой и интеллектуальный.

Вместе с тем нельзя не упомянуть о трудностях, с которыми мы встретились во время переговоров и обсуждения конкретных договоров. Мы тогда впервые столкнулись с технологиями ведения переговоров, принятыми в странах ЮВА. В начале визита обсуждаются только общие заинтересованности. Но чем ближе к концу переговоров, тем ярче вырисовывается конкретика и тем больше становится напор ваших партнеров. Типичный прием — оттянуть окончательные договоренности до самого последнего момента, проводя многочасовые дебаты, доводящие вас до полного изнеможения, а еще лучше — затянуть переговоры до глубокой ночи, когда вы уже теряете ясность мышления, тут-то и можно вставить в многократно перепечатаваемый текст какое-нибудь дополнительное требование — глядишь, вы, полусонный, не заметите и подпишете, чтобы бежать, наконец, собирать чемодан, едва успевая на улетающий через час самолет. Это называется «подписание договора в дверях». В этой книге невозможно привести все подробности наших переговоров. Одно могу сказать: несмотря на все перечисленные и примененные технологии, держались мы стойко, и главный пример в отстаивании наших интересов подавал Валентин Георгиевич как глава делегации и как самый мудрый и дальновидный из нас.

Вернулись мы в Москву с договором, который заложил основы финансирования нашего направления на несколько ближайших лет и стал для него настоящим спасательным кругом в период нулевого госбюджета.

За годы работы над корейским проектом мы часто общались с нашими партнерами, писали совместные статьи, вместе участвовали в конференциях, обменивались визитами. Отношения стали настолько дружескими, что доктор Сон и его коллеги, приезжая в

Профессора Дмитриев и Сон (в центре) перед футбольным матчем на спортбазе института в Узком в Москве

Москву, принимали участие в футбольных матчах на нашей спортивной базе «Узкое». Может быть, кого-то это удивит, но и Валентин Георгиевич с удовольствием играл в футбол в этой международной команде, чему есть документальное подтверждение.

Кажется поразительным и нелепым, как и почему этот удивительно активный, живший столь богатой творческой жизнью человек вдруг покинул этот мир. Остается только надеяться, что справедливы его теории о душах умерших, которые хранятся в Центральном Компьютере и вновь посылаются на землю, когда появляется достойное их тело. Стоит пожелать, чтобы реинкарнация его души состоялась как можно быстрее. И появился на свет его двойник — талантливый ученый, музыкант и поэт, остроумный и общительный человек.